

«Sustainability», «ESG», «pays off»

Последние годы наблюдатели указывают на существенный разрыв между декларациями и реальными действиями корпораций в области устойчивого развития, предлагая компаниям очередной актуальный план действий для преодоления такого разрыва. Квинтэссенцию последнего выделили **Ксения Лопаткина** и **Елизавета Карепина** из компании You Social.

— тенденции —

В конце 2022 года институт Cargemini опубликовал исследование «Мир в равновесии: почему амбиции в области устойчивого развития не воплощаются в действия», основанное на опросах более 2 тыс. топ-менеджеров 668 корпораций из разных отраслей экономики и 12 стран мира.

Несмотря на признание важности вопроса (57–77% топ-менеджеров в зависимости от сектора признали необходимость развития этой повестки, рассматривая ее на самом высоком уровне), лишь 50% руководителей понимали, как они будут реализовывать практики устойчивого развития для компании в ближайшем будущем. Из них 40–58% респондентов (в зависимости от сектора) отмечают наличие списка конкретных инициатив на следующие три года. Еще меньше — 30–44% — намерены перестраивать свои бизнес-модели в соответствии с принципами устойчивости. «Не все заявленные амбиции станут реальными действиями», — замечали и тут исследователи.

Причины разрыва

Причины недостаточного соответствия действий риторике могут быть неполнота данных для принятия решений, отсутствие четкого регулирования, знаний, опыта и вовлеченности команды (особенно на уровне управляющих органов), ресурсов для привлечения внешних экспертов, другие приоритеты, случаи намеренного введения в заблуждение (гринвошинг). В каждой конкретной компании в зависимости от

особенностей управления, команды, отрасли и даже региона решающей может стать та или иная причина, как и их совокупность.

Исследователи из Cargemini обращают внимание на еще один распространенный фактор: внедрение практик устойчивого развития до сих пор ассоциируется с расходами компании, а не с созданием стоимости. Руководители не видят окупаемости таких вложений (того, что в бизнес-школах называют бизнес-кейсом). По данным института, 21% руководителей ответили, что бизнес-кейс устойчивого развития для них очевиден, а 53% полагают, что затраты тут перевешивают потенциальную выгоду. Страх «напрасных трат» и отсутствие мгновенного результата блокируют долгосрочные преимущества, связанные с реализацией повестки, и нередко значительно тормозят ESG-трансформацию.

Возможные решения

Любое действие начинается с мотивации, и экономическая мотивация всегда являлась определяющей для бизнес-решений. Должна ли финансовая выгода являться важным фактором для решений в области устойчивого развития, учитывая, что они затрагивают здоровье планеты и общечеловеческие ценности и создают в том числе и нематериальные блага? Безусловно, компании должны стремиться найти бизнес-кейс для своей ESG-трансформации. Но будет ли это единственным определяющим фактором, сегодня зависит от собственника или управления и их ценностных ориентиров. Так, данные McKinsey показывают: 53% гло-

бальных инвесторов считают важным учитывать ESG-факторы в инвестиционных решениях независимо от того, как это влияет на денежный поток и финансовые риски.

Недоступность бизнес-кейса для устойчивого развития преувеличена. Сегодня опубликован уже не один десяток исследований о том, как практики устойчивого развития могут измеримо, устойчиво и положительно влиять на показатели бизнеса (достаточно в любой поисковой системе задать поиск по ключевым словам «sustainability», «ESG», «pays off»). Основные факторы включают: снижение затрат при оптимизации бизнес-процессов и ресурсосбережении, развитие HR-бренда, уменьшение текучести кадров и повышение их эффективности, укрепление лояльности клиентов и потребителей.

Следует отметить, что все еще нет универсальных методик, позволяющих прогнозировать бизнес-пре-

имущества от действующих инициатив и зачастую компании разрабатывают индивидуальные подходы. Нередко здесь им на помощь приходят внешние специалисты, сопровождающая весь процесс (от выбора или разработки рамки до сбора и анализа данных).

Со стороны компаний важна готовность к долгосрочному комплексному видению и проактивному подходу: рубль, правильно вложенный сегодня, окупится, но, возможно, через n лет. На себе это уже испытали европейские компании, которые начали готовить нефинансовую отчетность несколько лет назад и уже прошли все этапы настройки сбора данных и раскрытия по добровольным стандартам. Сейчас они испытывают меньший стресс, в том числе финансовый, с учетом инфляции и выросших цен, на фоне директив ЕС об обязательной отчетности или устойчивых це-

почках поставок, принятых в 2023 году. И это лишь один из примеров.

Универсальный рецепт?

В докладе некоммерческой организации Forum for the Future (объединяющей представителей бизнеса и государства для перехода к устойчивому развитию, офисы в Великобритании, США, Индии и Сингапуре), выпущенном в конце 2023 года, эксперты представили четыре сценария трансформации компаний («траектории бизнес-перехода») в контексте решения климатического кризиса и связанных с ним проблем, отмечая, что трансформировать нам придется уже под воздействием усиливающихся изменений и их последствий. Каждый из сценариев описывает, как организации могут подойти к решению таких задач, но сопровождается разными рисками. Названия сценариев говорят сами за себя: «Прибыль прежде всего», «Поверх-

ностные жесты», «Тех-оптимизм», «Мужество для преобразования».

Первые два подхода ориентированы либо на краткосрочные выгоды, либо предполагают слишком плавные действия и наименее эффективны. Любопытно, что сценарий «Поверхностные жесты» напоминает картину, выявленную в исследовании института Cargemini: согласно сценарию, бизнес демонстрирует свою решимость бороться с экологическими и социальными кризисами, однако изо всех сил пытается найти компромиссы между краткосрочной прибылью и инвестициями.

Более перспективным и менее рискованным авторы считают подход, сосредоточенный на внедрении технологических решений. Его преимущества включают усиленный онлайн-мониторинг, позволяющий точно контролировать потребление и оптимизировать цепочки поставок. Многие компании приблизились к этому сценарию: в зависимости от сектора 41–72% компаний инвестируют в автоматизацию и ИИ-решения и считают, что это способствует достижению ESG-целей. Но такой подход сопряжен со значительными рисками (прежде всего в сфере информационной безопасности) и ростом углеродного следа цифровых технологий. Наиболее же успешный сценарий, по мнению авторов, ориентирован на поиск долгосрочных решений и управление рисками. Основное преимущество такого сценария — подход, который позволяет комплексно оценивать и смягчать риски, потенциально снижая затраты от их реализации, освобождая компанию от операционных и репутационных потерь.

Особый путь

Путь повестки устойчивого развития и ESG в России нельзя назвать заурядным: лишь с 2018 года она начала развиваться как отдельная бизнес-тема, стремительно преодолевая почти 20-летнее запаздывание от ведущих мировых практик.

с20

«Инициатива декарбонизации нефтегазового сектора — фундаментальный сдвиг ценностей»

— интервью —

Спецпредставитель президента РФ по вопросам климата РУСЛАН ЭДЕЛЬГЕРИЕВ — об итогах и последствиях климатических переговоров в Дубае, будущем ископаемого топлива и перспективах России на углеродном рынке.

— Насколько напряженной была работа на COP28 в условиях давления на Россию со стороны США, ЕС и других стран? — COP28 является уникальным прежде всего за счет первого глобального подведения итогов Парижского соглашения. Страны оценили путь, который мы коллективно прошли с 2015 года. Сделано было многое — практически у каждого государства теперь есть среднесрочные задачи в виде определяемых на национальном уровне вкладов, но также и долгосрочные стратегии низкоуглеродного развития.

Вместе с тем глобальное подведение итогов продемонстрировало необходимость дальнейших действий по широкому спектру вопросов: надо было более амбициозными в сокращении выбросов парниковых газов, быстрее адаптироваться к опасным погодным явлениям и мобилизовать миллиарды на декарбонизацию экономики. Все эти вызовы актуальны и для России. Поэтому давление во многом обусловлено нашими внутренними факторами, а не какими-либо внешними игроками. В первую очередь особенности отечественной экономики заставляют нас вновь задуматься о будущем нефти и газа. Климатическая повестка здесь лишь один из многих стимулов.

Что касается геополитических реалий, то Рамочная конвенция ООН об изменении климата — одна из немногих платформ, на которой возможно трезвое и основанное на научных данных обсуждение совместных вызовов и угроз. Нам приходится общаться, и более того, от западных стран есть конкретные запросы на деполитизированное сотрудничество в этом направлении. — **Как вы оцениваете итоги конференции и можно ли говорить, что усилятся откаты от ископаемого топлива?** — Конференцию можно считать вполне успешной. Итоговый текст, как это водится,

получился компромиссным. Что-то больше отражало нашу точку зрения, что-то — точку зрения других. Взять ту же формулировку про переход от ископаемого топлива. Действительно, это первое в истории упоминание ископаемого топлива в решении конференции, которому сопутствует призыв что-то по поводу него сделать. Но, как мы уже видим по комментариям даже от более или менее погруженных в эту тематику людей, глубоко вчитываясь в текст далеко не все.

Прежде всего в нем прямо говорится, что переход от ископаемого топлива — это одно из направлений глобальных климатических усилий. Что же касается отдельных стран, то действия на этом направлении могут быть предприняты только по их собственному решению, с учетом их обстоятельств и пути развития. В этой связи также важно, что в тексте говорится про справедливый и упорядоченный переход. Опыт последних лет показал, что беспорядочный и непродуманный уход от ископаемого топлива не нужен никому.

В целом появление ископаемого топлива в решении конференции было ожидаемо. К этому все шло. В 2021 году в Глазго продавали упоминание угля — также впервые в истории. После этого упоминание ископаемого топлива в целом стало вопросом време-

ни. Было бы наивно думать иначе, учитывая поддержку этого шага подавляющим большинством стран.

— **К каким международным инициативам типа сокращения метана присоединилась Россия или предложила свои?**

— В Дубае Россия присоединилась к декларации по устойчивому сельскому хозяйству, системам производства продовольствия и климатическим действиям. К настоящему моменту к декларации присоединились более 150 стран. В ней содержатся призывы активнее внедрять тематику сельского хозяйства и продовольствия в существующие стратегические документы в области борьбы с изменением климата, включая определяемые на национальном уровне вклады, долгосрочные стратегии развития с низким уровнем выбросов парниковых газов и планы адаптации. Необходимо, в частности, повысить доступность финансирования для целей адаптации сельского хозяйства и систем производства продовольствия к изменению климата. Подчеркивается важность укрепления недискриминационной, открытой, справедливой, инклюзивной, прозрачной и основанной на правилах многосторонней торговой системы с главенствующей ролью Всемирной торговой организации.

Мы также поддержали инициативу Таджикистана об объявлении 2025 года Международным годом сохранения ледников, Россия заинтересована в проведении соответствующих исследований. В следующем году Россия будет председательствовать в БРИКС, и в части климата нашей задачей будет объединить усилия и найти общие подходы на евразийском пространстве и в БРИКС.

— **В какой части климатической повестки Россия может занять лидирующие позиции в мире?**

— Россия — обладатель уникальных природных ресурсов — леса, запасов пресной воды, газа, это те области, где наши исследования и разработки в части борьбы с изменением климата, включая адаптацию, уже передовые или могут такими стать.

Россия — лидер в атомной энергетике, дающей возможность сделать значительный вклад в борьбу с изменением климата и снижение мировых объемов выбросов

парниковых газов при развитии технологий чистой генерации. Атомная энергетика, в отличие от ВИЭ, практически не зависит от погодных условий и надежна. При этом в части ВИЭ у нас также есть большой потенциал. Планируем увеличить долю зеленой энергетики к 2030 году до 39,7% от сегодняшних 37,8%, при этом половина прироста будет обеспечена за счет удвоения с 6 ГВт до 12 ГВт зеленой ВИЭ-генерации.

Принятый на COP28 в Дубае итоговый документ не содержит запрета на вид переходного топлива, поэтому природный газ и атомная энергетика могут обеспечить реальное снижение выбросов парниковых газов и стать тем самым мостиком между углеродоемкой экономикой прошлого и чистой экономикой будущего.

— **ЛУКОЙЛ присоединился к соглашению о декарбонизации с другими крупными нефтяными компаниями. Были ли еще какие-то значимые действия российского бизнеса?**

— Помимо переговорной составляющей важной частью COP традиционно является участие в дискуссии со стороны бизнеса, неправительственных организаций, гражданского и научного сообществ. Я убежден в том, что все они играют роль, сопоставимую с государством. Например, мы никогда не сможем добиться полноценной декарбонизации без привлечения бизнеса.

Инициатива по декарбонизации нефтегазового сектора демонстрирует фундаментальный сдвиг ценностей, когда традиционные энергетические компании начинают операционализировать риски декарбонизации и активно перестраивать свое портфолио. Например, ЛУКОЙЛ также занимается возобновляемой энергетикой. Это хорошая инициатива, и я надеюсь на более активное вовлечение российских компаний.

— **Все наблюдатели отметили активность работы российского павильона в Дубае. Почему было решено уделить такое большое внимание этому? Большая ли была делегация?**

— Да, делегация была очень большая — больше 600 человек, если считать не только переговорщиков, но и представителей бизнеса, науки и других групп. Нам было важно показать, что Россия полноценно включе-

на в климатическую повестку, несмотря на оказываемое на нас давление. Невозможно собрать столько экспертов и организовать столько мероприятий на высоком уровне, если ты ничего не делаешь внутри страны.

С учетом огромной нагрузки по официальной переговорной повестке и частых и внезапных переносов встреч и заседаний мне сложно было самому участвовать в работе павильона. Но, судя по отзывам, все было сделано на «отлично». Пользуясь случаем, благодарю всех причастных.

— **Россия часто заявляет о своих лесных проектах и намерении выйти с ними на добровольный международный углеродный рынок. Есть ли спрос на такие углеродные единицы?**

— Насколько мне известно, сейчас в реестре углеродных единиц зарегистрирован один долгосрочный лесоклиматический проект в Сахалинской области. Плюс есть несколько пока не зарегистрированных проектов. Также я бы упомянул про потенциал реализации природных климатических проектов и других типов, например по обводнению торфяников.

Что касается спроса, надо понимать, что углеродных единиц от таких проектов еще не выпущено. В единственном зарегистрированном проекте это произойдет лишь после 2038 года — таков план исполнителя. Если смотреть на мир в целом, то интерес к единицам от лесных проектов, конечно, есть и большой, прежде всего от проектов в развивающихся странах, особенно в экваториальных лесах Южной Америки и Африки. Нам же еще только предстоит завоевать свою нишу на этом уже в общем-то сложившемся рынке. Думаю, тут нам нужно делать особый упор на качество и прозрачность. В последнее время на этом рынке уж больно часто случаются скандалы из-за «мусорных» углеродных единиц, которые не просто бесполезны, а вредны для климата. Если не решить эту проблему у себя на раннем этапе, на какую-либо нишу рассчитывать не придется. Благо у нас эту проблему понимают и занимаются ею. Думаю, полноценное понимание наших перспектив на углеродном рынке появится в ближайшие пять лет.

Бесседовала Наталья Парамонова

регенерация

«ESG не новая реальность, а источник вдохновения и норма ведения бизнеса»

«Универсал-Электрик» строит устойчивость бизнеса и решения для нее в новых условиях. Сооснователь компании **Дмитрий Андреевский** — о ESG в теории и на практике бизнеса в России, а также об уникальной платформе компании, предлагающей оптимизацию использования производственных мощностей и осознанное потребление ресурсов.

— интервью —

— **Что для вас ESG (капитализация социальных, экологических и управленческих факторов в деятельности компании) в России?**

— Термин означает стратегию ведения бизнеса с заботой об экологии, социальной политике и качественном управлении. В России этот подход принято связывать прежде всего с экологией. Это связано с тем, что ESG принесли в Россию западные компании, которые во многом усилили в отечественной бизнес-среде акцент на сохранении используемых человеком ресурсов. По моему мнению, ESG — это не что иное, как разумный подход к управлению и построению здоровой и мотивированной команды при внимательном отношении к окружающей среде. Акцент на «EnVironmental» в этом подходе должен также дополняться внимательным отношением к «Social» и «Governance».

Сокращение деятельности иностранного бизнеса в России привело к тому, что ведущая роль экологической повестки выровнялась и увеличилось внимание к социальной и управленческой составляющей ESG. Нельзя при этом не отметить важный вклад внимания к экологической повестке при развитии ESG в России. Оно вызвало отклик у населения и способствовало развитию эковолонтерства. Базовые элементы заботы об экологии стали популярны в быту — это большой вклад со стороны иностранных коллег.

Многие из принципов ESG интуитивно понятны любому отечественному руководителю. Развивая компанию, невозможно не замечать базовые вещи, позитивно влияющие на динамику бизнеса, его внутреннюю человеческую среду и имеющие экономический эффект.

— **Как выглядит управленческая составляющая в «Универсал-Электрик»?**

— Экономический эффект, который отечественный рынок научился извлекать из ESG, немаловажен. Прямотное применение устойчивых практик позволяет просчитывать неочевидные на первый взгляд преимущества.

Например, сократить текучку кадров, а следовательно, снизить издержки на поиск, собеседование, обучение и адаптацию новых сотрудников, которые объективно пришлось бы понести в случае ухода опытных кадров. Это лишь один из примеров, но он немаловажен. Ведение бизнеса требует тщательно просчитывать эффекты внедрения новых инструментов в деятельность компании.

— **Расскажите об экологическом аспекте ESG в компании.**

— Одна из ключевых задач — внедрение новых технологий, которые помогают добиться большей экологичности производства. Мы стараемся оптимизировать любые процессы, сокращая потребление ресурсов и минимизируя риски аварий, которые могли бы угрожать планете, негативно влияя на здоровье людей и вызвать штрафные санкции со стороны надзорных органов.

Внимательное изучение проблемы и внедрение экоориентированного подхода

в работу с клиентами привели нас к разработке уникального продукта, вся деятельность которого направлена на оптимизацию использования производственных мощностей и осознанное потребление ресурсов. Этим продуктом является платформа FORRA — цифровая EAM-платформа, которая использует методы предиктивной аналитики, то есть системы прогнозирования, основанной на исторических данных об объекте. С ее помощью, применяя ста-

тистику, можно выявить закономерности в различных периодах эксплуатации объекта и составить прогноз на работу оборудования в будущем.

— **А подробнее?**

— Мы устанавливаем систему и получаем данные по всему оборудованию на объекте. Программа собирает данные и на их основе составляет карту износа оборудования, просчитывает и прогнозирует риски аварий, в том числе оборудования. Система успешно зарекомендовала себя на промышленных объектах. Мы расширяем методы ее использования, применяя для городских и социально значимых проектов.

Два года назад мы заключили соглашение с мэрией одного из крупных российских городов на подключение 152 социальных объектов города, в первую очередь детских садов и школ, на сервисное обслуживание с использованием системы FORRA.

— **Хотелось бы услышать и о социальных практиках компании.**

— В последнее время мы видим большой запрос сотрудников на общественно полезные дела, которые можно отнест к корпоративной социальной ответственности. Повышение уровня гражданского самосознания и желание сделать что-то полезное не только для себя, но и для окружающих породили запрос на корпоративное волонтерство. Мы не могли оставить это без внимания и постоянно организуем мероприятия, привлекаю-

щие коллектив к субботникам, уборке мусора на природе, участию в посадках деревьев. Для развития этой программы мы начали сотрудничать с проектом «Другое дело», который действует в рамках федерального проекта «Развитие системы поддержки молодежи („Молодежь России“)» национального проекта «Образование». Он позволяет участвовать в общественно полезных активностях и объединяет волонтеров по всей стране, позволяя давать и выполнять задания по корпоративному волонтерству. Этой осенью мы заключили полноценное партнерское соглашение, став не только пользователями программы, но и предоставляя задания для заинтересованных пользователей.

— **Расскажите о планах на устойчивое развитие?**

— Следование принципам ESG показало нам свою эффективность и экономическую целесообразность, позволяя не только сокращать издержки, но и монетизирруя подходы, превращая их в точку вдохновения для реализации новых проектов. Мы будем расширять возможности подходов устойчивого развития и бережного отношения к ресурсам в дальнейшем, запуская новые направления деятельности в компании и способствуя не только улучшению микроклимата для сотрудников, но и занимаясь общественно значимыми и социальными проектами в областях и регионах присутствия нашей команды.

МНЕНИЕ

«Универсал-Электрик» создает комфортный микроклимат в коллективе. Менеджер по персоналу компании ИРИНА АНКУДИНОВА — о том, как использовать ESG-практики для привлечения и удержания сотрудников.

Как справиться с кадровым голодом на рынке? Проблема становится все острее, особенно в основных регионах присутствия компании «Универсал-Электрик» — Череповце и Вологодской области. Тут мы столкнулись с низким уровнем безработицы, сменой поколений и оттоком молодых кадров. Требовалось сделать компанию привлекательнее для сотрудников и из других регионов.

Задолго до системного внедрения инструментов ESG управление персоналом в «Универсал-Элек-

трик» соответствовало этому подходу. Во время зарождения компании в 1999 году Дмитрий Андреевский, ее совладелец, определил принципы построения команды, которые решили проблему подхода к кадрам на долгие годы вперед: «Ключевой ресурс нашей компании — человекский. Именно для сотрудников мы должны обеспечивать высокий

уровень комфорта труда, и мотивировать их добиваться новых результатов. Эта задача является и по сей день основной в рамках нашей внутрикорпоративной политики и одной из главных проблемных зон для роста».

Четыре года назад мы начали системно использовать ESG-инструменты для привлечения и сохранения лояльности сотрудников. Находить новые кадры — задача не тривиальная, а в условиях высокой конкуренции требует креативных решений. В «Универсал-Электрик» действует программа улучшения условий жизни и труда персонала, повышения комфорта в коллективе.

Мы ведем статистические наблюдения, которые показывают, что фокус компании на заботу о людях повышает ее привлекательность для потенциальных сотрудников.

Мы обеспечиваем работникам базовый комфорт. Если сотрудник переезжает на новое место, компания предоставляет ему релокационный пакет — жилье для него и семьи.

Мы постоянно расширяем полис ДМС, помогая сотрудникам получать квалифицированную медицинскую помощь.

Мы стремимся вовлекать новых сотрудников в жизнь компании.

В «Универсал-Электрик» регулярно проводятся спортивные и социальные мероприятия. Они дают сотрудникам новые впечатления и совместные эмоции, которые помогают сплотить коллектив и сформировать устойчивые социальные связи внутри него. Такие мероприятия проходят в отдельных офисах и на общих корпоративных выездах. У нас есть

регулярные спортивные состязания — футбол и ежегодная Гонка Героев. Эти активности популярны среди сотрудников и мотивируют их готовиться с каждым годом все лучше! Система наград за достигнутые результаты также является хорошим бонусом.

Действующая в компании программа корпоративной социальной ответственности позволяет вовлекать в корпоративные активности не только сотрудников, но и членов их семей. Волонтерское участие в социально значимых проектах компании благотворно влияет на настроение коллектива. Сотрудники чувствуют причастность к улучшению жизни города. Как показала практика, подобная нематериальная мотивация влияет на коллектив едва ли не лучше, чем финансовое стимулирование.

Сотрудники могут попробовать себя в новой профессии. В «Универсал-Электрик» разработана система, которая позволяет получить дополнительное образование или пройти повышение квалификации, если у сотрудника есть интерес к профессии, в которой нуждается компания. Этой возможностью за последние три года воспользовались около 30 сотрудников.

Мы способствуем тому, чтобы наши коллеги получали государственные знаки и награды, которые по достоинству оценивают их достижения и влияют на расчет пенсионных начислений. Системное внедрение ESG-подхода, по нашим подсчетам, позволило вдвое увеличить привлечение высококвалифицированных кадров — до 490 человек.

Устоявшие финансы

— деньги —

Рынок устойчивого финансирования в 2022–2023 годах оказался наиболее жизнеспособной и не поврежденной множественными потрясениями частью глобального финансового рынка на фоне роста объемов и прозрачности первого. О текущем состоянии, ключевых тенденциях и прогнозах этого рынка в мире и России рассказывает ИГОРЬ КОРОТЕЦКИЙ, партнер и руководитель группы операционных рисков и устойчивого развития компании Kert.

Объемы и качество

По данным Конференции ООН по торговле и развитию, мировой рынок устойчивых финансов (включая долговые облигации, фонды и добровольные углеродные рынки) вырос в 2022 году по сравнению с 2021-м на

12%, до \$5,8 трлн, на фоне объявления многими компаниями планов Net-zero и выпуска социальных облигаций в период пандемии COVID-19. В основном это было связано с выпуском облигаций. Хотя к концу 2023 года стоимость углеродных единиц заметно снизилась, многие компании адаптировались к меняющимся обстоятельствам, и за первые шесть месяцев объем выпуска устойчивых облигаций превысил \$500 млрд, что на 18,6% больше того же периода 2022-го. Прекращение роста процентных ставок и смягчение кредитно-денежной политики в ведущих странах мира способствует восстановлению и рынка устойчивого финансирования, и традиционных рынков.

В 2023 году тенденцией стал выпуск регулируемыми органами разных юрисдикций нормативных документов о гринвошинге. Участников рынка и заинтересованные стороны беспокоили отсутствие такого регули-

рования и новые судебные иски с обвинениями эмитентов в искажении фактов устойчивости деятельности компаний или информации об устойчивости финансового продукта и фонда.

В частности, в 2021 году вступила в силу директива ЕС о раскрытии информации об устойчивых финансах (EU Sustainable Finance Disclosure). Уточнение и детализация правил раскрытия информации привели к масштабной реклассификации инвестиций в устойчивое развитие. По данным Morningstar, во второй половине 2022-го 40% фондов под управлением, которые маркировались как dark green по статье 9 SDFR, были понижены до уровня light green по статье 8 SDFR. В 2023 году этот процесс продолжался, и мы увидим еще больше реклассификаций финансовых продуктов и фондов под управлением.

В ноябре 2023-го Управление по финансовому регулированию и надзору Великоб-

ритании (Financial Conduct Authority — FCA) объявило о принятии мер повышения прозрачности устойчивых инвестпродуктов и противодействия гринвошингу. С 2024 года в стране вступят в силу правило против гринвошинга для всех регулируемых FCA фирм, система маркировки инвестпродуктов, помогающая инвесторам понять, как используются их средства, на основе четких целей и критериев устойчивого развития и требования к наименованию и маркетингу инвестпродуктов.

В связи с этим инвесторы все больше внимания уделяют информации в сфере устойчивого развития и ее внешнему заверению. Отчетность в области устойчивого развития становится более детальной и обязательной в разных юрисдикциях. В июне 2023 года Совет по международным стандартам устойчивого развития опубликовал первые стандарты раскрытия информации в области устой-

чивого развития — МСФО (IFRS) S1 и МСФО (IFRS) S2. Компаниям требуется раскрывать значимую и сопоставимую информацию об устойчивом развитии для помощи инвесторам в принятии решений. Бразилия, Сингапур и Великобритания включают эти стандарты в нормативно-правовую базу с 2024 года.

Компании, попадающие под действия европейской директивы о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD), должны отчитываться в соответствии с Европейскими стандартами отчетности в области устойчивого развития (ESRS) начиная с 2024 года. Они включают, помимо обязательных показателей, требования о раскрытии рисков и возможностей в области устойчивого развития в цепочке создания стоимости. CSRD также требует обязательного заверения раскрытой отчетности информацией об устойчивом развитии.

c20

Нефинансовая информация к размышлению

— исследование —

В отсутствие широкого круга ответственных инвесторов на финансовом рынке России, как и интереса сотрудников компаний и жителей регионов присутствия к нефинансовой отчетности как инструменту контроля за социальной и экологической ответственностью бизнеса, государство и профессиональное сообщество — главная целевая аудитория и заинтересованные стороны такой отчетности. Как это может помочь развитию рынка и общества, рассуждают ИВАН ТОПОЛОВ из Комитета по интегрированной отчетности и ВЛАДИМИР ГОРЧАКОВ из АКРА.

Ожидания как реальность

В ноябре 2023 года АКРА и Комитет по интегрированной отчетности опросили клиентов и контрагентов агентства и участников комитета о планах в отношении их нефинансовой отчетности (НФО) в 2024-м, намерениях использовать международные стандарты и национальные рекомендации для ее подготовки, внешней верификации и сроков выпуска.

Большинство респондентов не только не отказываются от международных стандартов, но и внимательно следят за тенденциями международной повестки. Несмотря на сложность с применением новых стандартов IFRS (S1, S2), сразу 20 компаний (30% тех, кто готов отчитаться в 2024 году) указали, что будут ориентироваться и на эти стандарты. Стандарт GRI, судя по всему, еще долго будет лидирующим среди международных стандартов в России — 64 из 66 компаний, наме-

ренных публиковать НФО за 2023 год (97%), указали его в качестве базового.

Как и во многих других сферах стандартизации, 2023-й в России стал годом «национализации» стандартов нефинансовой отчетности. Но, в отличие от других сфер (например, стандартов зеленой коммерческой недвижимости, сертификатов происхождения электроэнергии), тут уже был набор национальных принципов и рекомендаций. Это базовые индикаторы результативности РСПП и рекомендации Банка России для раскрытия публичными компаниями нефинансовой информации. К ним добавились рекомендации о разработке методологии и присвоении ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития) и раскрытии финансовыми организациями информации в области устойчивого развития Банка России, а также проект стандарта социального капитала бизнеса АСИ. Наконец, в ноябре 2023 года появились рекомендации о подготовке отчетности об устойчивом развитии Минэкономки.

К концу 2023-го бизнес получил пересекающееся, но не идентичное множество национальных стандартов, на которые придется опираться, чтобы удовлетворить запрос государства в разных его проявлениях, которое является одним из основных стейкхолдеров национальной повестки устойчивого развития, не считая иностранных контрагентов, консалтинговые компании и рейтинговые агентства.

И бизнесу, похоже, этого достаточно. Впервые, большинство респондентов намерены публиковать НФО в 2024 году. Но это не более 150 компаний, в основном представители

реального сектора экономики с многолетним опытом такой отчетности. Среди респондентов были и новые имена, но их единицы. Во-вторых, практически все респонденты планируют опираться сразу на несколько международных стандартов и национальные рекомендации. В отдельных случаях количество заявленных стандартов и рекомендаций доходило до десяти на одну компанию.

Оглушительное молчание

Пока все выглядит так, что основными активными пользователями публичной отчетности об устойчивом развитии в российской практике остаются сами компании и профессиональное сообщество, но неизвестно, как ее использует государство. Как пользователи информации об устойчивом развитии государство и крупнейшие организации финансового сектора могут получать ее от поднадзорных организаций и клиентов. Данные собираются через формы обязательной статистической и ведомственной отчетности, анкетирование клиентов. Но в обоих случаях запрос на публично раскрываемую информацию отсутствует.

Конечно, мы отмечаем интерес других акторов ESG-пространства к открытым данным. Многочисленные инициативы — по унификации подходов к ESG-анкетированию финансовыми институтами в рамках кредитования, созданию единых инструментов оценки поставщиков, выработке новых отраслевых и тематических стандартов и рекомендаций, реализации платформенных решений — способствуют формализации состава регулярно собираемых данных. Важны

рейтинговые агентства как прокси стандарта устанавливающих организаций. Однако усилий и ресурса таких акторов недостаточно для системной прозрачности устойчивого развития. Пример финансовой отчетности по международным стандартам показывает, что переход к добровольному раскрытию информации основными участниками рынка может занять не один десяток лет.

Помочь в преодолении информационного голода участников цепочек поставок и организаций финсектора (вне списка системно значимых) в текущих условиях может лишь государство в его широком понимании (включая различные министерства и ведомства, Банк России, ЕЭБ.РФ, НКО). Как омнистейкхолдер, консолидировавший потребности заинтересованных сторон в открытой информации, оно демонстрирует попытки ускорения реализации концепции публичной нефинансовой отчетности.

Весь список, пожалуйста

К концу 2023 года рекомендации Минэкономки и Банка России создали прототип стандарта раскрытия нефинансовой информации, подведя, таким образом, итоги первого этапа реализации концепции. Следующим важным шагом, конкретизирующим рамки устойчивого развития в нашей стране, может стать формирование регуляторам, представителями инфраструктуры рынка (в том числе Московской биржи, СПБ Биржи), делового сообщества (в том числе РСПП и ESG Альянса) согласованного категорийного состава и количества организаций, раскрывающих в обязательном порядке НФО.

Первые попытки выхода за пределы «круга избранных составителей нефинансовой отчетности» уже предприняты в рекомендациях министерства. Они ориентированы на использование и «иными хозяйственными обществами, акциями которых допущены к обращению на организованных торгах путем включения их в котировальные списки и (или) облигации которых признаются финансовыми инструментами устойчивого развития». Это довольно существенное расширение списка компаний, которые сейчас готовят и публикуют НФО. Появление требования о публичной нефинансовой отчетности для эмитентов сектора устойчивого развития Московской биржи ускорит развитие практики информационного обеспечения оценки реализации компаниями стратегий устойчивого развития, наличие которой до выпуска ценных бумаг предусмотрено ЦБ в измененном порядке размещения финансовых инструментов устойчивого развития.

В России сформировалась система национальных рекомендаций с конкретным перечнем ожиданий к раскрытию ESG-показателей. Но массовое раскрытие нефинансовых данных значительно более широким перечнем компаний участниками цепочек поставок и финансового сектора, интегрирующим ESG-факторы в принятие коммерческих и инвестиционных, требует новых экономических и регуляторных стимулов для развития ESG-повестки участниками цепочек поставок и финсектором. Выбор и применение таких стимулов — ключевой пункт в национальном маршруте устойчивого развития на ближайшее время.

«У нашего сообщества много задач, которые не решить поодиночке»

Российский сектор переработки полимеров находится под серьезным давлением на фоне усиления экологической повестки. Отдельные виды пластиковой продукции государство намерено запретить, а также повысить ставки экологического сбора, что негативно скажется на участниках отрасли. О том, почему в этой ситуации важно консолидировать мнение компаний, как строится диалог с правительством и как сектор может быть встроен в циклическую экономику, — президент НО «Союз переработчиков пластмасс» **Михаил Кацевман** и гендиректор организации **Петр Базунов**.

— интервью —

— **Что такое Союз переработчиков пластмасс (СПП)? Каковы его функции?**

ПЕТР БАЗУНОВ: Основная функция нашей некоммерческой организации — выработка, формулирование и отстаивание позиции участников, в том числе по законодательству, которое вводится или действует. Мы знаем, что происходит в отрасли, как устроены технологические и производственные процессы, поэтому наше мнение важно госорганам и регуляторам. Ни один закон, влияющий на рынок сбыта нашей продукции, не принимается без обсуждения с СПП. Если раньше государство налаживало диалог только с крупными компаниями, то теперь с учетом стремления развивать в России малый и средний производственный бизнес, взаимодействие все чаще происходит с профессиональными объединениями. Наша работа в том, чтобы раскрывать суть вопроса, исключая ошибки и повышая объективность принимаемых властью решений.

— **Насколько активно растет число участников союза?**

П. Б.: Интерес к участию в СПП растет непрерывно. Переработчики пластмасс стали осознавать, что необходимо не только конкурировать между собой, но и бороться с другими отраслями за свои рынки. Например, только сообщая мы смогли отбросить попытку запрета на целые виды полимерной упаковки под надуманными предлогами ее «неэкологичности». Впереди у нашего сообщества много серьезных задач, которые поодиночке предприятиям не решить. Они могут решать многие хозяйственные задачи самостоятельно, но наличие органа, представляющего их коллективный интерес, как минимум гарантирует то, что их позиция будет услышана и понята во власти на самом высоком ее уровне.

— **Какие отраслевые вопросы можно решить с помощью СПП?**

П. Б.: У отрасли две ключевые проблемы: вопрос цены на базовое сырье и попытки различных псевдоэкологических групп

искусственно сократить рынок применения изделий из пластмасс, представляя их как главную причину загрязнения окружающей среды.

— **Разногласия по ценам с основным поставщиком — СИБУРом — возникают не первый год. Как они решаются?**

МИХАИЛ КАЦЕВМАН: Проблемы ценообразования для переработчиков были практически весь 2023 год. Цены на сырье в России росли вместе с курсом и были заметно выше, чем на других рынках, в частности в Китае и Турции, что практически сводило на нет все попытки организовать экспорт изделий из пластмасс. Безусловно, «Экспортный форсаж» (программа поддержки партнеров. — «Б») компании СИБУР проблему эту несколько нивелировал, но в целом высокие цены снижали рентабельность переработки, вызывали проблемы согласования цен на конечные изделия с потребителями и нервировали участников рынка. К концу года цены пошли вниз и стали более или менее адекватными ценовой конъюнктуре рынка РФ. Пошел вверх и импорт сырья, в том числе из-за того, что за рубежом иногда его удавалось купить дешевле. Без вмешательства Федеральной антимонопольной службы с регулированием торговой политики сырьевого сектора вряд ли что-либо может наладиться, а флуктуации и неприятные колебания будут продолжаться.

— **Как будет развиваться сектор переработки полимеров в 2024 году?**

М. К.: Союз с оптимизмом смотрит на развитие рынка переработки в России. Будем расти в объеме, закупать новое оборудова-

Михаил Кацевман, президент НО «Союз переработчиков пластмасс»

ние, внедрять новые технологии и изделия, заниматься импортозамещением и расширять марочный ассортимент сырья, необходимый для технологического суверенитета.

— **Какие основные тренды будут влиять на отрасль?**

М. К.: На успех переработки в основном будет влиять успех в отраслях-потребителях. Очень хочется надеяться, что автомобильная отрасль, бытовая техника и строительство вернутся к объемам производства 2021 года, а переработчики с энтузиазмом сделают все, чтобы изделия поставлялись им вовремя и самого высокого качества.

— **Реально ли импортозамещение более 50% того, что было в 2021 году по сырью и материалам?**

М. К.: В 2021 году переработчики 20% объемов сырья закупили за рубежом. Также не менее 20% объема потребления готовых изделий на рынок поступало из соседних стран. В 2023 году доля импорта сырья заметно уменьшилась — до 16–17%, упал и объем импорта изделий.

В 2024 году эта тенденция продолжится, но все зависит от цен на сырье. Отечественные отрасли промышленности не будут покупать изделия в РФ, если они будут дороже импортных, китайских или турецких — у нас рыночная экономика. Многие зависят и от того, насколько отечественные сырьевы-

е смогут разработать и расширить свой марочный ассортимент. Смотрим на этот процесс с оптимизмом.

— **Насколько востребованы у переработчиков пластмасс более экологичные виды полимеров и вторичное сырье?**

П. Б.: Вторичное сырье, несомненно, востребовано. К примеру, в процессе производства изделий из пластмасс остаются различные отходы. Как правило, их пускают обратно в переработку прямо на предприятии. Но есть и вторичное сырье, получаемое из полигонных отходов. С ним ситуация сложнее. В РФ пока нет стандартов для применения такого сырья, например в пищевой упаковке. А это существенно сокращает сферу использования вторички. СПП неоднократно предлагал регулятору в сфере отходов (ППК РЭО) совместно заняться проработкой вопроса прослеживаемости такого сырья, что позволило бы разработать отраслевые стандарты его применения. Сначала надо определить, что означает термин «экологичный пластик». Это отнюдь не биоразлагаемые полимеры, а, напротив, пластик, устойчивый к разложению, который может перерабатываться во вторичное сырье.

— **Что СПП делает в направлении циклической экономики?**

П. Б.: Мы от имени отрасли предлагаем госорганам разные решения в сфере экологии и вовлечения пластмасс в повторный цикл. Прежде всего речь идет о раздельном накоплении ТКО как фундаменте экономики замкнутого цикла. Население должно привыкать сортировать отходы, так как мусор с полигона частично теряет свою привлекательность для дальнейшей переработки, а сортировка на полигоне делает процесс получения вторичного сырья дороже. Союз также активно участвует в проработке огромного количества узких технологических вопросов в рамках принимаемого законодательства о РОП совместно с Минприроды и ППК РЭО.

— **Может ли СПП организовать собственный сбор и переработку вторсырья населения?**

П. Б.: Конечно, нет. Это функция либо муниципальных органов, либо региональных операторов по обращению с ТКО, а переработка ТКО во вторсырье — отдельный вид бизнеса, осуществляемый спецкомпаниями-утилизаторами. Сейчас в нашей стране действует около 700 таких компаний. Это лицензируемый вид деятельности. Готовится реестр утилизаторов, который, мы надеемся, сформируется в 2024 году как отдельное приложение к законодательству.

— **Какую позицию занимает СПП по проекту Минприроды, устанавливающему новые ставки экосбора и порядок их расчета?**

П. Б.: Союз в целом поддерживает законопроект о РОП, но осознает необходимость его доработки. Сейчас экосбор государству

Петр Базунов, гендиректор НО «Союз переработчиков пластмасс»

платит потребитель упаковки, что, на наш взгляд, объективно. Ведь таким образом оплачивается утилизация только той части упаковки, которая действительно попала в магазины, была продана населению и соответственно, попадает в ТКО. Плюс требования к упаковке всегда предъявляют заказчики, те, кто платит экосбор, а производитель не может даже выбрать материал, из которого ее делать. Но в дальнейшем ответственность за утилизацию упаковки предполагается переложить на ее производителя. Возможно, это действительно подтолкнет компании к производству более экологичной упаковки, но вместе с этим возникают сложности с определением объекта регулирования и субъекта РОП. Кто должен платить: производитель пленки или другого материала либо тот, кто сделал из него пакет или коробку?

При этом очевидно, что перенос ответственности сам по себе не решит вопрос мусора. В текущем виде новые нормы можно вводить только в тестовом режиме, предоставив 2024 год бизнес-сообществу, ставшему субъектом РОП, на уточнение методик расчета ставок экосбора и повышающих коэффициентов и их применения, подготовки и сдачи отчетности и т. д. В этом основное наше разногласие с регулятором, который торопится ввести его в действие в полном объеме с января 2024 года. Вызывают вопросы и ставки экосбора, коэффициенты к ним. По нашей отрасли увеличение составило до 16 раз. Бизнес не может мгновенно перескочить на такие новые рельсы. Любые расходы необходимо заранее закладывать в цену, иначе компании останутся без прибыли и не заплатят налоги. Поэтому мы продолжаем диалог с Минприроды, предоставляли в министерство массу предложений к закону, и, надеемся, их учтут.

Материалы как услуга

— тенденции —

Линейная мировая экономика, на какие бы политические блоки она ни делилась, будет трестись от шоков, связанных с ресурсами. Представители науки о циклической экономике и промышленники обсуждают модель, которая поможет сделать прозрачным и подотчетным управление минеральными ресурсами для правительства и граждан, решить проблему «ресурсного проклятия», выдвинуть альтернативу линейному росту, который основан на добыче ископаемых и производстве отходов, повысить эффективность использования ресурсов, снизить риски колебания цен на материалы, необходимые для энергетического перехода, и социальное напряжение.

Ресурсы и отходы

Проект стратегии развития минерально-сырьевой базы РФ до 2035 года, разработанный Минприроды (МПР), предполагает постоянный рост спроса на российские ископаемые, в том числе внутри страны. Документ появился в 2018-м, а в 2022-м в него были внесены первые принципиальные изменения: впервые за 26 лет был увеличен перечень стратегического сырья — с 29 до 61 позиции.

В этом году проект решили продлить до 2050 года. В марте обновленный вариант стратегии должны были увидеть в правительстве, но и сейчас МПР его правит «с учетом предложений заинтересованных ведомств» (документ для служебного пользования, отметили в ведомстве). Между тем глава ведомства Александр Козлов заявлял: «Среди приоритетов обновленной стратегии — существенное повышение степени переработки сырья, доступности запасов, создание инфраструктуры для появления и внедрения новых технологий разведки и добычи полезных ископаемых».

В последнем публичном варианте стратегии среди внутренних рисков указаны острый дефицит и низ-

кая вероятность обнаружения в стране месторождений высококачественных руд отдельных стратегических ископаемых, в том числе алюминия, марганца, хрома, урана, некоторых редких металлов. Закрывать этот риск МПР планируют традиционно — дополнительной разведкой и добычей, что подтверждал министр: «Особый упор в стратегии сделан на усиление темпов государственной геологоразведки дефицитного сырья, такого как марганец, уран, хром, титан и вольфрам. Стоит задача ускоренного лицензирования месторождений, стимулирования разведки и добычи такого сырья». Этого может оказаться недостаточно, несмотря на стремление правительства достигнуть ресурсного суверенитета страны. Традиционные методы добычи сырья не позволяют достичь этого по отдельным ресурсам. Например, по словам гендиректора ФГБУ «Всероссийский институт минерального сырья» Олега Казанова, дефицита лития РФ не избежать, как и урана.

Когда в России говорят об обеспеченности критическими ресурсами, имеют в виду стандартный, линейный подход к их добыче (открытая или подземная выработка) и использованию. Но ежегодно в мировую экономику поступает 100 млрд тонн ресурсов (половина — минералы), из которых лишь 7,2% возвращается в цикл, а остальные заключены в товрах и составляют запасы либо становятся отходами и выбросами. Это тоже полезные ископаемые. В стратегии развития минерально-сырьевой базы они не попали. Не ведутся разведка антропогенных ресурсов, оценка их расположения, времени освобожденности, в том числе когда товары, в которых заключено стратегического сырья, завершат свой жизненный цикл.

Блоки и шоки

В МВФ смоделировали сценарий изменений цен на сырье, когда мир делится на два блока и отказывается торговать друг с другом ресурсами. Приглашенный профессор Ин-

ститута экономики и финансов Эйнауди Константин Егоров проанализировал, чем это обернется для России. Если мировой рынок сырья разделится на два независимых блока — США—Европа и Китай, в который войдет и Россия, нефть и газ в китайском блоке подешевеют более чем на 25%, а если все развивающиеся страны присоединятся к нему, цена нефти рухнет примерно на 80%. Цены на железную руду, медь, кобальт, свинец, никель, марганец вырастут более чем на 150%. Доля экспорта этих товаров составляла около 1% российского экспорта в 2021 году, а угля — 4%, но его цена повысится незначительно — на 10%.

С помощью деглобализации страны пытаются защититься от внешних угроз, снизив зависимость от поставок из стран «другого блока». Но это ведет к большей уязвимости и новым шокам. В МВФ признают, что вторичная переработка сырья могла бы смягчить последствия фрагментации на рынке полезных ископаемых. Однако количественных оценок текущая модель произвести не может.

Еврокомиссия, например, создала специальную экспертную сеть SCRREEN для долгосрочного управления не только критическими материалами, но и сырьем в целом. В 2023 году SCRREEN разработала ра-

бочий документ, который предлагает посмотреть на взаимосвязь критического сырья и циклической экономики. В документе указано на важность переработки и использования переработанных материалов, чтобы предотвратить образование отходов и потерю ценных элементов.

Стратегическое материаловедение

Циклической экономике часто путают с переработкой отходов и в западных странах, которые ушли далеко вперед в части применения ее принципов. Один из основоположников идей циклической экономики, Вальтер Стахель, комментируя отчет SCRREEN, говорит о неточности использования терминов во фразе «перерабатывать материалы и использовать переработанные материалы». «Сегодня переработка отходов — это стратегия управления отходами и заключительная фаза линейной экономики (не ресайклинг, а даунсайклинг, который заканчивается через несколько циклов). Для промышленной циклической экономики должно выполняться такое условие: извлечение чистых атомов и молекул для повторного использования в производстве. Тогда критически важное сырье становится циклическим материалом. А цикличе-

ские науки — это в первую очередь знания о том, как проектировать и выбирать материалы для циклической экономики. Важнее всего развивать инновации в материаловедении», — поясняет он.

Помимо инноваций в материалах, в сфере добычи полезных ископаемых для более эффективного управления ресурсами эксперты по циклической экономике и представители добывающей промышленности обсуждают внедрение циклической бизнес модели «Материалы как услуга» (Material-as-a-Service — MaaS). Модель предполагает сохранение за странами и сообществами права собственности на металлы и минералы, добытые на их территории, и на их продажу в качестве услуги. Покупатель ресурсов гарантирует по договору восстановление материалов в любой момент. Каждый участник цепочки создания стоимости должен проектировать, производить и продавать свои детали или конечную продукцию с учетом принципов циклического дизайна, и в результате каждый продукт станет «складом материала». В дополнение к существующей сейчас «цепочке создания стоимости» будет создана «цепочка поддержки стоимости». Страны и общества смогут получать арендную плату за добытые материалы, переданные в пользование даже после закрытия шахт. Модель может исправить неравенство в горнодобывающей отрасли не только для нынешнего, но и будущих поколений, которым при текущем линейном подходе остается лишь пустая шахта.

По мнению Кена Вебстера, руководителя отдела инноваций Фонда Эллена Макартур в 2010–2018 годах, один из центральных вопросов — организация управления такой системы. Равное распределение доходов, генерируемых MaaS, должно передаваться не государству, а фидуциарному фонду. Его задача — управление капиталом и выплата дивидендов бенефициарам. Так можно сделать финансовые потоки прозрачными и подотчетными. Важно серьезно проработать договорную базу и определить

верный уровень арендной платы, особенно в случае, когда материал заблокирован в продукте на длительный срок, например в зданиях. И, наконец, создать структуру, которая будет работать долгосрочно, несмотря на то что компании приходят и уходят и даже правительства не вечны.

Директор по инновациям Международного совета по горнодобывающей промышленности и металлам Кристиан Спано считает, что циклическая продукция — предпосылка для развития модели «материалы как услуга». Если продукция разрабатывается с учетом возможности восстановления изначального качества в любой момент, можно выйти за рамки традиционной переработки и применить многие циклические бизнес-модели в процессе жизни продукта, а не только когда его срок службы истекает. Чтобы направить материалы в циклические товары и инфраструктуру, нужно сосредоточиться на запасах, а не отходах. Горнодобывающие компании с большой вероятностью осознают потенциал MaaS. Модель позволяет создать значительные запасы ресурсов (шахты над землей), которые со временем могут увеличиться в стоимости и снизить нагрузку нынешних горнодобывающих компаний, ориентированных только на природные запасы. Для горнодобывающих компаний это и возможность создать дифференцированный портфель доходов, основанный на продаже материалов, аренде и управлении финансовою ценностью как природных, так и городских запасов.

MaaS также может способствовать справедливому переходу от линейных к циклическим цепочкам создания стоимости, исправив неравенство, в котором сообщества часто не получают выгоды от текущей добычи. Для перехода к этой модели нужны системные изменения: от документации и отслеживания материалов до создания надежного механизма, позволяющего сообществам получать выгоду из таких финансовых потоков.

Екатерина Егорова

регенерация

Дым отечества уходит в туман

Амбициозный федеральный проект очистки воздуха в самых загрязненных городах РФ путем комплексной модернизации промышленности, ЖКХ, транспорта и экономического стимулирования соблюдения количественных ограничений наиболее опасных выбросов на ходу путается в собственных ногах. Замена ясных детальных требований к формированию и выполнению квот сводными суммарными показателями, постоянный сдвиг фокуса эксперимента, отсутствие внятного цифрового учета и возможность произвольной трактовки результатов делают неизбежной корректировку системы квотирования, когда (если) от нее потребуют конкретных и верифицированных результатов.

— исследование —

Эксперимент

В 2020 году для исполнения экологических целей указа президента 2018 года в 12 городах — Братск, Красноярск, Липецк, Магнитогорск, Медногорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Норильск, Омск, Челябинск, Череповец и Чита — начал эксперимент по новому регулированию: квотированию вредных выбросов. Он основан на сводных расчетах загрязнения воздуха и призван достичь целевых показателей снижения выбросов. Основа эксперимента заложена ФЗ-195 в 2019 году в рамках федерального проекта «Чистый воздух» нацпроекта «Экология». Цель — снижение выбросов загрязняющих веществ в городах—участниках эксперимента к 2024 году не менее чем на 20% от 2017-го (в 2022-м сроки эксперимента продлены до конца 2026 года). Декларируется регулирование конечного качества воздуха для тех, кто им дышит. Для каждой территории найден перечень веществ, выбросы которых превышают гигиенические нормативы, они выделяются в список приоритетных, и для их источников вводится квотирование. Размер квот учитывает предложения компаний, эксплуатирующей объект, для которого они вводятся.

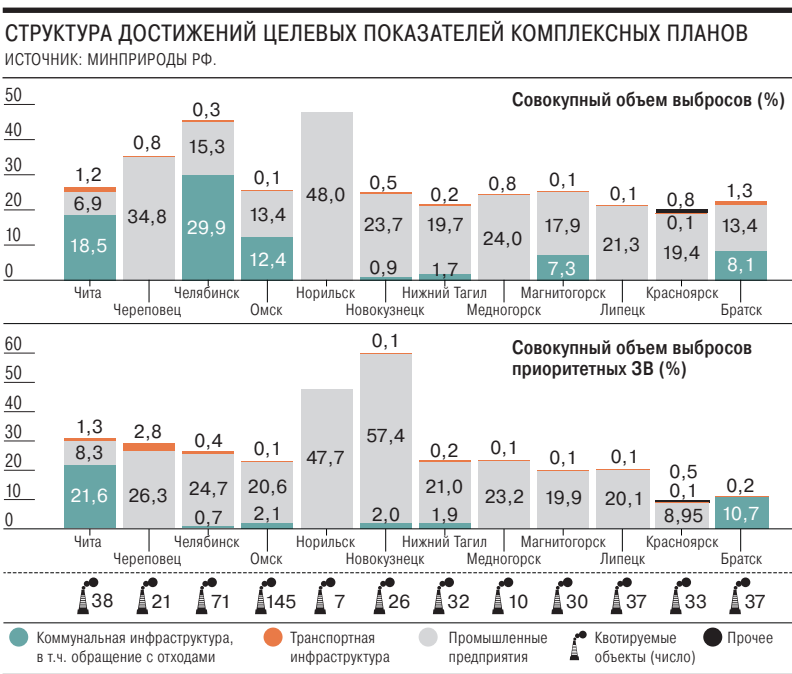
Лабораторная работа

В городах—участниках эксперимента сделаны сводные расчеты, определены приоритетные загрязняющие вещества, утверждены Росприроднадзором перечни квотируемых объектов. Их 487, из них 80 отнесены к объектам первой категории НВОС, поскольку они оказывают значительное воздействие на окружающую среду и обязаны перейти к

использованию наилучших доступных технологий (НДТ; способ регуляторного принуждения ключевых загрязнителей к модернизации). Число объектов квотирования, однако, мало говорит о качестве воздуха. Их максимум приходится на Омск — 145, тогда как в известном своей отравленной атмосферой Норильске их 7. В Челябинске наибольшее число объектов первой категории — 15, в сопоставимых же по загрязненности Чите и Медногорске — лишь по одному.

Среди 56 приоритетных загрязняющих веществ в городах эксперимента 9 относятся к первому классу опасности, 17 ко второму, еще 11 не входят в перечень веществ, регулируемых государством. Однако Белый дом уже расширил его с учетом потребностей эксперимента (распоряжение правительства №2909-р, вступит в силу в 2024 году). Но теперь в перечень нет двух веществ из списка приоритетных для квотирования. Планы мероприятий по выполнению квот (требований государства к ним нет) также менялись на ходу: версии, разработанные в 2022 году компаниями, согласованные межведомственным советом по эксперименту, и даже утвержденные на их основе планы для каждого из городов после продления эксперимента почти везде, кроме Братска, Медногорска и Челябинска, пересмотрены.

Структура комплексных планов предусматривает меры снижения выбросов транспорта, ЖКХ и предприятий, и доли их от города к городу различны. В Чите и Челябинске выбросы намерены сократить в основном за счет ЖКХ (на 18,5% и 29,8% соответственно). В Чите — путем модернизации отопления и газификации (это должно снизить

приоритетные загрязнения на 22%), в Челябинске решили, что для этого нужна реконструкция очистных сооружений и рекультивация городской свалки (завершена, что позволило отчитаться о снижении совокупного объема выбросов, хотя приоритетные загрязнения проект сократил лишь на 0,72%).

В Череповце же, Норильске, Медногорске, Липецке и Красноярске за достижение показателей отвечает промышленность. На подготовку планов, как уложиться в квоты, им дали три месяца после утверждения огня, и, если планирование не проводилось заранее в рамках других программ (например, для соответствия НДТ или нормативам допустимых выбросов), времени впритык — лишь на составление перечня мероприятий с примерной оценкой их эффективности, а то и фиксации требуемых, а не реальных показателей — они могут выясниться только после завершения пусконаладочных работ.

В опубликованных комплексных планах требований точных объемов снижения выбросов для каждого загрязняющего вещества нет — только суммарные показатели. Методика расчета целевых показателей (приказ Минприроды №657) также не предполагает анализа эффективности борьбы с выбросами конкретного вещества — акцент сделан на общий результат мероприятий, что создает предпосылки для манипуляций ради формального результата. Это не помешало отраслевому вице-премьеру Виктории Абрамченко на правительственном часе в Госдуме 19 апреля 2023 года доложить, что мероприятия федерального про-

екта «Чистый воздух» в 2022 году снизили выбросы опасных веществ в 12 городах на 11%.

За чей счет воздух

Финансирование у проекта есть. Регионы получают на эксперимент бюджетные средства — трансферты направлены в том числе на проектные работы, закупку российского электротранспорта и транспорта на газомоторном топливе, строительство газопроводов и объектов теплоснабжения, перевод частных домов с угольного и печного отопления, оборудование ТЭЦ установками очистки газа, рекультивацию свалок и прочее. В 2023 году на это выделено 11,8 млрд руб., в мае правительство утвердило условия льготного кредитования ТЭКа в городах—участниках эксперимента, а промпредприятия могут рассчитывать на субсидии Фонда развития промышленности Минпромторга.

Бюджеты проекта будут расти. С сентября 2023 года распоряжением Белого дома №1852-р список участников эксперимента распространен еще на 29 городов, а срок снижения «приоритетных» загрязнений вдвое к показателям 2020 года для них установлен до конца 2030-го. И это не все: поскольку города с высоким и очень высоким загрязнением воздуха определяются по стандартной методике из приказа Минприроды №106, эксперимент может охватить еще 13 новых городов.

Смог сгущается

Постоянный сдвиг рамок эксперимента и размытые правила оценки достижений делают несопоставимы-

ми его результаты в разных городах и в разные годы. Это вызывает вопросы к целям такой работы, если не считать ими только попытку найти компромисс и сделать хоть что-нибудь в нестабильных условиях и вопреки противодействию промышленного лобби.

Неполнота и несовершенство регулирования эксперимента протянuty и в будущее: с 2024 года все квотируемые объекты первой и второй категорий НВОС обязаны установить системы автоматического контроля на стационарных источниках приоритетных загрязнений — первые 12 городов должны установить их до конца 2025-го, новые участники эксперимента — к 15 сентября 2027-го. Однако требования к самим системам не утверждены (см. „Ъ“ от 29 мая), как и режим госконнадзора за соблюдением квот. Запуск таких систем требуется и от промышленных объектов первой категории НВОС после получения ими комплексных экологических разрешений (КЭР) и вне территорий эксперимента — в таком параллельном треке эти требования зафиксированы. Понятно, что их несложно распространить и на источники выбросов в рамках эксперимента, но дублирование и пересечения норм экорегулирования для компаний внутри и вне эксперимента создает путаницу и ясную оценку происходящего не способствует.

Сложность конструкции, в которой взаимопроникающие требования существенно влияют на конкретные бизнесы, порождает у компаний надежды, что непрозрачная регуляторная среда вынудит власти все менять (а значит, торопиться с выполнением требований не следует), позволит им «просочиться между струйками дождя» или добиться отсрочки.

Один из показателей реализации ФП «Чистый воздух» — число выданных КЭР самым ядовитым объектам, реализующим программы повышения экологической эффективности с НДТ. Наличие КЭР — признание, что компания сделала на текущий момент все, что могла. Но число КЭР ничего не говорит о сокращении выбросов и результативности федерального проекта (де-факто он был копипастом перенесен в эксперимент из досрочно завершенного ФП «Внедрение НДТ»).

Обязанность получить КЭР установлена для всех объектов первой категории НВОС. Но, несмотря на оптимизацию процесса выдачи решений и вывод этого сервиса на портал ГИСП, а также риск применения повышающих коэффициентов при расчете платы за НВОС (100 — переоценки рисков отраслей, подерженных климатическим рискам, рост амбициозности целей сокращения выбросов парниковых газов, развитие систем углеродного регулирования и требований к углеродоемкости на международных товарных рынках, ожидания развития ESG-практик финансовыми рынками, адаптация к климатическим изменениям и политические решения целевого перераспределения капитала. Эти факторы увеличат объем рынка зеленого финансирования. Действия российских Минэкономики и ЦБ показывают, что и они следуют за международными трендами (см. материал на этой же странице). Это послужит развитию рынка зеленого финансирования в обозримом будущем, как и принимаемые регионами планы адаптации к изменению климата, и развитию углеродного регулирования в РФ.

Осторожный рост на 30% в год

Устойчивые финансы — широкое определение, подразумевающее вложение с учетом экологических, социальных и управленческих факторов. Сюда относятся устойчивые фонды, зеленые облигации, импакт-инвестирование, устойчивые кредиты и другое, а также углеродные рынки. В России эмитенты могут использовать различные стандарты для выпуска зеленых облигаций, а банки самостоятельно разрабатывать таксономии для учета зеленых кредитов, что значительно осложняет консолидацию данных по объему рынка зеленого финансирования.

По данным АКРА, по итогам 2023 года общий объем устойчивого финансирования, включая ESG-облигации, сегмент национальных и адаптационных проектов сектора устойчивого развития ММВБ, составил более 160 млрд руб., что на 51% больше 2022-го, но ниже результатов 2021-го на 24%. В отсутствие регуляторных стимулов и внешних шоков, подобных шокам начала 2022 года, объемы выпуска ESG-облига-

за выброс и сброс, 25 — за размещение отходов), предприятия за КЭР не спешат (см. „Ъ“ от 9 июля). С 2019-го по 18 декабря 2023-го выдано 383 КЭР, из них 253 — в 2023 году. В 12 городах—участниках эксперимента из 80 квотируемых объектов первой категории КЭР оформили 9 объектов, а с заявками обращались 15. Параллельно идет удивительный процесс сокращения числа объектов первой категории НВОС: по данным реестра ОНВОС, в сравнении с 2020 годом их число уменьшилось на 21%, до 5914.

Цифра не держится в воздухе

Прозрачность и точность данных на уровне компаний и государства критически важны для эксперимента. Это требует достоверной инвентаризации источников выбросов — неточности исказят сводные расчеты, определение приоритетных веществ и распределение квот. Более того, неверное определение местоположения источников выбросов, их параметров, проведение инструментальных измерений с нарушениями, измерения при сниженной мощности работы оборудования, соблазн внесения в протоколы искаженных данных и их подгонки под ответ лишат объективной информации о выбросах и сами компании, а значит, превратят в фикцию и разработку мер снижения выбросов.

В эпоху цифровизации работы исполнительной власти очевидное решение — система мониторинга качества атмосферного воздуха на территориях эксперимента с достоверными открытыми данными. Она планировалась на его старте, но запущена не была, в том числе из-за ведомственной конкуренции держателей исходных данных (см. „Ъ“ от 6 декабря 2022 года). Правительство пыталось добиться от ответственных служб консолидации государственных данных о состоянии окружающей среды в профильной ФГИС, но она не заработает ранее 2025 года. Как минимум полсрока эксперимента эффективность властям придется оценивать не на основе количественных показателей, а на базе неопределенных ориентиров в отсутствие возможности их контроля и верификации, что выгодно политически, но потребует как минимум серьезной перестройки экспериментальной системы квотирования, если перед ней будут поставлены реальные, а не декларативные цели.

Ирина Демина,
«ENB-консалтинг»;
Олег Сапожков

«Sustainability», «ESG», «pays off»

— тенденции —

В конце 2021-го был отмечен пик интереса к теме со стороны бизнеса, медиа, финансовых институций и государства (в декабре 2021 года правительству было поручено разработать комплекс мер для привлечения инвестиций в ESG-проекты). Но в 2022-м под влиянием геополитических потрясений повестка вступила если не в кризис, то в особый этап развития. Компании, которые начали ESG-трансформацию, были вынуждены начать «трансформацию» этих трансформаций, включая сокращение бюджетов и пересмотр приоритетов. Остальные компании отложили тему до лучших времен. О лучших временах, пожалуй, говорить еще рано, но все же в 2023 году деловое и медиаобщество негласно достигло консенсуса, что ESG в России скорее жив. Практикующие консультанты в данной сфере могут подтвердить, что повестка остается, и не номинально, а вполне содержательно на счетом некоторых особенностей. В отличие от глобальной повестки, устойчивое развитие вряд ли можно назвать корпоративным императивом для компаний всех отраслей. Но с уверенностью можно сказать, что для крупного бизнеса в большинстве из них это сформировавшаяся практика. Актуален ли вопрос о разрыве заявленных амбиций и фактических действий, поднятый в исследованиях Cargemini и Forum for the Future, для России? Безусловно, но рассматривать его нужно всесторонне, в том числе с учетом внешних обстоятельств: многие цели компаний были отсрочены или пересмотрены. Подобные внешние обстоятельства не единственная причина и, возможно, недостаточное оправдание с учетом обостряющегося климатического кризиса и накопленных экологических проблем. Сложности, с которыми встречаются зарубежные компании в ESG-трансформации, актуальны и для российских компаний, а особенно вопросы мотивации и бизнес-кей-

са в устойчивом развитии, особенно на фоне сокращения привычных стимулов со стороны иностранных инвесторов и партнеров, доступа к льготным финансам.

Что же являлось соответствующей мотивацией для российских компаний в 2023 году? С одной стороны, чаще всего преобладает реактивный подход — реагирование на конкретные внешние запросы, особенно регуляторные. Например, в силу законодательства об ограничении выбросов парниковых газов крупные компании стали отчитываться о выбросах. Компании, все еще экспортирующие в ЕС, столкнулись с необходимостью автоматизировать такую отчетность, чтобы оптимизировать выполнение требований ТУР ЕС (трансграничное углеродное регулирование ЕС). В ответ на заявление президента о важности социальной отчетности в марте и публикации рекомендаций Минэкономики в ноябре 2023 года активизировалась подготовка нефинансовых отчетов.

Но есть примеры проактивно-го подхода в отсутствие конкретных внешних запросов. Многие российские добывающие компании развивают лучшие практики устойчивых цепочек поставок: отчетность об от ответственных цепочках поставок, системы ESG-анкетирования и проверки поставщиков, проверочные аудиты, обучение устойчивому развитию поставщиков и клиентов. Нам известны, что отдельные компании продолжают готовить раскрытия и поддерживать соответствие требованиям отдельных международных рейтингов (например, CDP), несмотря на отказ последних сотрудничать с компаниями из России. Что движет нашими компаниями в этом случае? Комплекс причин, но чаще всего — стратегическое видение и способность просчитаться дальше, чем на несколько шагов вперед, усматривая в таких практиках основу для долгосрочной устойчивости за счет сокращения операционных и иных рисков в будущем, когда, например, введут со-

ответствующее регулирование или снимут внешнееэкономические ограничения. Во многом это созвучно сценарию «Мужество на преображение» из доклада Forum for the Future, отмеченного выше.

Сейчас и российский, и международный бизнес оказывается перед дилеммой. С одной стороны, обостряющийся климатический кризис влечет за собой давление со стороны регуляторов и иных стейкхолдеров, обязывает наращивать скорости, чтобы успеть выписаться в новую реальность. С другой стороны, на высоких скоростях бизнес легко тернет из виду конечные цели, начинает двигаться хаотично внутри трансформационного процесса, что уменьшает его эффективность. Чтобы не допускать «потери смысла» и «стадного движения», компаниям нужно найти собственные мотивы — кейс, основанный на бизнес-модели, устойчивой к финансовым и нефинансовым рискам и ориентированной на долгосрочные преимущества.

Чтобы он родился, необходимо ориентироваться в глобальном и национальном ESG-ландшафте, отслеживать ведущие тренды в области устойчивого развития (СОР28, европейские директивы об отчетности и цепочке поставок как наиболее передовые), внутреннее регулирование, практики международных компаний (аналитика и бенчмаркинг). Во вторых, нужно понимать особенно-сти своей бизнес- и импакт-модели, выделять то, что существенно как с точки зрения влияния вовне, так и на саму компанию (оценка существенности, возможности, рисков), оценивать соответствие своих практик и планировать свою деятельность с учетом этого. А также регулярно задавать себе вопрос: «Де я сейчас и насколько мои действия ведут к этой бизнес-модели»? Это позволит не терять мотивации, напоминая о финальном стремлении и в реальном времени оценивать эффективность «маленьких шагов», разбивая стратегическое видение на конкретные этапы.

Устоявшие финансы

— деньги —

Инвесторы признают, что компании с успешными практиками охраны окружающей среды и социальной ответственности эффективнее управляют рисками в сложной бизнес-среде и анализ ESG-факторов становится неотъемлемой частью принятия инвестиционных решений.

Неизбежные стимулы

В России рынок зеленого финансирования начал активно формироваться с 2019 года, но сейчас для развития ему не хватает стимулов. Ключевые препятствия — отсутствие заметного гринума (разность между рыночной процентной ставкой и ставкой зеленого продукта) и общая ситуация на финансовых рынках. Поэтому основные заемщики — компании с госучастием. Тут речь о краткосрочных ситуативных тенденциях, в долгосрочном плане рынок зеленых финансов должен расти. Государство поддерживает экологические инициативы для стимулирования зеленых инвестиций. Президент поручил правительству и ЦБ доработать с учетом принципов ответственного ведения бизнеса основные направления и критерии проектов устойчивого развития РФ (таксономия) и предусмотреть меры поддержки инструментов финансирования такого развития. В частности, обсуждается снижение нормы резервирования для устойчивых финансовых продуктов.

Российские банки увеличивают выдачу кредитов для устойчивого развития, и, по оценке Сбера, объем зеленых, адаптационных и ESG-кредитов составил 2,4 трлн руб., а к 2026 году достигнет 3,4 трлн руб. Другие крупнейшие игроки предоставляют ESG-кредиты корпоративным клиентам, но не раскрывают планов наращивания их объемов.

Рынок зеленого финансирования в РФ будет развиваться по схожим для международных рынков сценариям. Драйверами станут необходимость